

усилій, такъ какъ городскія улицы успѣли обнажиться къ тому времени отъ снѣга и льда. Сани съ колоколомъ слѣдовали по улицамъ: Херсонской, Авраамовской и Старой Преображенской, чрезъ южныя монастырскія ворота, во дворъ монастыря.

Вотъ какъ описываетъ очевидецъ поднятіе тысячнаго колокола на колокольню, возбудившее самое живѣйшее вниманіе всего города и даже опасеніе, что колокольня не выдержитъ напора громадной тяжести...

„Воздушное путешествіе тысячной массы металла—явленіе, котораго Курскъ никогда не видалъ. 19 марта, въ субботу, въ восемь часовъ утра нѣсколько тысячъ человѣкъ находились на монастырскомъ дворѣ, гдѣ уже были сдѣланы всѣ приготовленія къ подъему колокола. Къ петлямъ его было привязано шесть блоковъ; на каждомъ изъ нихъ былъ надѣтъ канатъ и всѣ 6 канатовъ проведены вверхъ, къ нишѣ колокольни, надъ которой (т. е. нишей) посредствомъ выломаннаго въ стѣнѣ отверстія, было утверждено поперечное бревно. Обогнувъ блоки, всѣ 6 канатовъ были опущены внизъ и переданы въ руки народа. Къ хомуту, надѣтому на колоколъ, былъ прикрѣпленъ еще одинъ блокъ для отвода каната, которымъ назначено было отводить колоколъ, во время подъема, отъ стѣны церкви и не допускать его колебаній“.

„По отслуженіи торжественнаго молебна Преосвященнѣйшимъ Сергіемъ, по прочтеніи имъ молитвы и освященіи колокола, его передали въ руки народа, состоявшаго, на этотъ разъ, подъ распоряженіемъ мастера Ольховикова. Шумный говоръ собравшихся, по знаку мастера, мгновенно утихъ. Колоколъ двинулся и плавно сталъ подниматься. Дошедши до карниза, онъ могъ повредить карнизъ, но отводный канатъ не до-

пустилъ до этого, а затѣмъ онъ вошелъ на колокольню, гдѣ и былъ укрѣпленъ и снабженъ языкомъ въ 33 пуда вѣсомъ. Поднятіе совершилось въ нѣсколько минутъ“.

Вечеромъ зазвонили въ привезенный колоколъ. Первымъ звонилъ самъ мастеръ. Для сравненія, онъ сначала сдѣлалъ пять-шесть ударовъ въ трехсотенный колоколъ, потомъ пятисотенный и наконецъ въ тысячный... Звонъ произвелъ сильное впечатлѣніе. Не говоря уже о силѣ и крѣпости звука, всѣхъ поражала красота тона. „Отъ колокола, говоритъ очевидецъ, во время звона слышится прекрасная и мягко-звучная басовая нота, изъ которой слышится цѣлый аккордъ натурально развивающихся тоновъ септимной гаммы“. Обратила также на себя вниманіе очень тщательная и изящная отдѣлка стѣнъ колокола, что, впрочемъ, составляетъ принадлежность и Московскаго колокола, пожертвованнаго Курскимъ городскимъ обществомъ. Н. И. Чумичову пришлось издержать на приобрѣтеніе въ Курскъ колокола болѣе 20000 руб.

Необходимое дополненіе къ колоколамъ Знаменскаго собора составилъ прибрѣтенный въ 1866-мъ году колоколъ во сто пудовъ, предназначенный быть будничнымъ. Звукъ этого колокола обратилъ на себя вниманіе рѣзкостью тона, что, по словамъ свѣдущихъ людей, произошло отъ того, что въ стѣнкахъ его есть отверстія, такъ называемыя *окна*. Это обстоятельство представляетъ собою рѣдкое явленіе. Особенно умѣстнымъ является высокій тонъ сотеннаго колокола во время звона во всѣ колокола, когда три большихъ колокола, общою совокупностью почти въ 1900 пудовъ металла, звучатъ низкими басовыми нотами.